

Писатель **ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР:***Известия - 2004 -
6 дек. - с. 15*

«В Санкт-Петербурге нужно стареть, а в Москве — жить»

Наверное, гостем номер один ярмарки Non/fiction в этом году стал французский писатель Фредерик Бегбедер, автор известных романов «99 франков», «Каникулы в коме», «Любовь живет три года». Программа его пребывания в России была столь насыщена, что взять у него интервью казалось делом безнадежным. Тем не менее с Фредериком Бегбедером удалось побеседовать обозревателю «Известий» **Николаю Александрову**.

ИЗВЕСТИЯ: У вас довольно усталый вид. Вы утомлены столь плотной программой вашего визита в Россию?

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР: В России я уже неделю. Два дня я был в Петербурге, затем приехал в Москву на фестиваль Non/fiction. Ну и кроме того — встречи с читателями, интервью, конференции — конечно, все это немного утомляет. С другой стороны, я с удовольствием смотрю на Россию, на ее энергию и динамику. И потом, я увидел, что здесь меня знают, мои книжки читают, и, разумеется, мне как писателю приятно.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько неожиданным был для вас успех ваших книг в России?

Бегбедер: Когда я написал «99 франков», я не думал даже, что эта книга будет иметь успех во Франции. Это довольно специфический, «парижский» роман. В нем много технических терминов, связанных с маркетингом, с рекламой, много сленга, есть откровенные, шокирующие сцены и прочее. Я не мог себе представить, что она будет популярна даже во Франции. В России же, которая на первый взгляд только открыла для себя радости капиталистических свобод, этот ро-

ман, кажется, вообще не имел никаких шансов на успех. Потому что во Франции убеждены — Россия обожает капитализм. И вот выходит книга, которая капитализм критикует, смеется, издевается над ним, представляет сатиру на него, — и она имеет успех. То есть русские действительно люди очень сложные.

ИЗВЕСТИЯ: Вы были в Петербурге и в Москве. Вы увидели разницу между двумя столицами?

Бегбедер: Это довольно забавно, потому что вчера я разговаривал об этом с одним своим приятелем и он мне сказал: «В Санкт-Петербурге нужно стареть, а в Москве — жить». Действительно, Петербург — это город более красивый, строгий, упорядоченный. Он немного напоминает Вену. Это такой город-музей — совершенно потрясающий. Зато Москва выглядит гораздо более энергичной. Это город анархичный, но достаточно мощный, неистовый. Я бы ее сравнил с Нью-Йорком. Здесь такое же безумие, как в Нью-Йорке, но это безумие привлекательно.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы думаете, Фредерик Бегбедер в романе Windows on the world — это тот же писатель или другой?

Бегбедер: Я думаю, что это тот же писатель, но он постарел. Он теперь задается серьезными вопросами: о насилии, о войне... Но также и о том, что значит иметь детей. Вполне возможно, что я не написал бы романа, если бы у меня не родилась дочь. А теперь я вынужден спрашивать себя, как я должен воспитывать ее в этом ужасном мире. Это продолжение моих предыдущих книг, которое от них отличается, но им не противоположно. Ведь речь идет о гламурном ресторане в одной из башен Всемирного торгового

центра, клиенты которого — бизнесмены, люди, облеченные деньгами и властью. И эти люди вдруг обнаруживают у себя под ногами «Бонни-767». И им остается 1 час 45 минут на то, чтобы свести счеты с жизнью. Ситуация выглядит примерно так, как если бы вы заложили атомную бомбу в один из ночных клубов, описанных в моих книгах, и посмотрели, что из этого произойдет. Если мы возьмем, например, роман «Каникулы в коме», то в нем изображен ночной клуб, который сделан в виде огромного унитаза, и в четыре часа утра припавшая публика обнаруживает себя плавающей в этом унитазе, потому что в него пустили воду. В каком-то смысле это все тот же Windows on the world.

ИЗВЕСТИЯ: Я знаю, что сейчас вы пишете роман о телевидении. Не могли бы вы сказать о нем несколько слов?

Бегбедер: Я сначала был журналистом, затем работал в рекламе, а после того как написал о рекламе роман, мне предложили вести телевизионную программу. Таким образом я открыл телевизионный мир, который во многом напоминает мир рекламы. Мир истеричный, но одновременно и опасный. И у меня возникло желание написать своего рода продолжение «99 франков», сатиричный, бурлескный роман о телевидении, которое сегодня воплощает собой власть, которое сильнее политиков, сильнее правительства. Если Арнольд Шварценеггер становится губернатором Калифорнии, значит — все возможно. И вполне вероятно, что в один прекрасный день президент Соединенных Штатов будет избран во время реалити-шоу, когда телезрители будут голосовать с помощью SMS. Несколько подобных идей я и решил воплотить в романе.